

УДК 321

Языковая политика и целостность государства

Подъяпольский Сергей Александрович¹,
Юридическое агентство «Антикризисный центр»

Аннотация

Статья посвящена проблеме обеспечения баланса общегосударственных и локальных начал в сфере языковой политики. Автор исследует правовое регулирование статуса государственных языков (в том числе их графической основы), порядка их использования в различных областях государственной и общественной жизни, в том числе в деятельности органов власти и организаций всех форм собственности, в образовании и в судопроизводстве. Исследователь обращается к нормативным правовым актам Российской Федерации, международным договорам, а также законодательству ряда зарубежных государств. Этот подход позволил продемонстрировать поле напряженной, хотя отчасти и скрытой борьбы центробежных и центростремительных тенденций. В перспективе нашему государству предстоит столкнуться с новыми вызовами. Теоретико-методологической основой решения соответствующих проблем может стать концепция целостности государства как необходимого для его самосохранения и развития сочетания единства и многообразия его составных частей. Государственная поддержка русского языка требует выверенных, эффективных решений как на общегосударственном, так и на региональном уровне (исходя из специфики соответствующего субъекта Федерации). Стратегически важно сохранить кириллицу как графическую основу государственных языков Российской Федерации.

Ключевые слова: интеграция, родной язык, целостность государства, язык судопроизводства, языковая политика.

Language Policy and the Integrity of State

Podyapolskiy Sergey Aleksandrovich¹
Law firm “Crisis Management Group”

Abstract

This article is about the problem of balance of country-wide and local interests in the area of language policy. The paper explains the regulation of status of state languages (which includes their alphabets – Latin, Cyrillic or others), the ways of linguistic performance in different areas of state and public life, particularly in the government work, in the activity of different organizations, in the education sector, in the court proceedings and so on. The author explores the legislation of Russian Federation, international treaties and legislations of some foreign countries. By means of it the author demonstrates the area of language policy as the field of concurrence of centrifugal and centripetal trends. The contemporary states are facing new challenges in the matter of language policy. The theory of the integrity of state can be the theoretical and methodological base of state language policy. The integrity of state supposes the balance of unity and diversity of its elements. The state support of Russian language requires the effective decisions of federal and local authorities. The preservation of Cyrillic alphabets of Russian state languages should be the priority of state language policy.

---

1 © Podyapolskiy S. A., 2017. Corresponding author E-mail address: spodyapolsky@yandex.ru

© Northern Archives and Expeditions. All rights reserved

Key words: integration, language of court proceeding, language policy, mother tongue, the integrity of state.

Общность языка создает основу для социального взаимодействия в пределах и этнической общности, и государства, понимаемого как территориальная организация населения. В ходе истории формировались различные модели языковой политики. Одни государства терпимо относились к языковому разнообразию, другие применяли меры, направленные на лингвистическую унификацию. Первый подход был характерен для многих средневековых (по терминологии Э. Геллнера — «агрограмотных» (Gellner, 1991)) государств, довольствовавшихся получением налогов от местных общин. Второй возобладал после промышленной революции. Массовое индустриальное производство, современный тип организации государственного аппарата объективно требовали унификации языкового поля.

Вместе с тем, как в эпоху модерна, так и задолго до нее в разных конкретно-исторических ситуациях применялись различные стратегии и тактики языковой политики. Так, например, еще в XIII в. Хубилай-хан осуществил реформу монгольской письменности. Было решено ввести международный алфавит, на котором могли бы писать монголы, китайцы, тюрки, тибетцы и другие подвластные ему народы. Эта письменность, известная как квадратное письмо, действительно была создана. Были изданы указы о распространении нового алфавита и запрете письменности непокорных уйгуров. Однако, вскоре после свержения основанной этим властителем династии «квадратное письмо» ушло в небытие (Istorija Mongol'skoj Narodnoj Respubliki, 1983, p. 162-163). Данный пример показывает, что возможности государства в сфере языковой политики не следует преувеличивать.

Современный период, характеризующийся интенсивным развитием глобальных коммуникаций, порождает и новые вызовы в сфере языковой политики. Данный вопрос чрезвычайно актуален для такого сложного в этическом и лингвистическом отношении государства, ка-

ким является Российская Федерация. Грамотная языковая политика может стать одной из основ сохранения целостности последней.

Под целостностью государства в статье понимается необходимое для его самосохранения и развития сочетание единства и многообразия, интегрированности и автономии составных частей. Эта характеристика отражает внутреннюю согласованность государства как сложно структурированной социокультурной системы (Klachkov, Podyapolskiy, 2015, p. 35). Целостность государства может быть рассмотрена в структурном, функциональном и генетическом аспектах. Первый из них характеризует взаимосвязь составных частей, второй — взаимосвязь функций, выполняемых последними, а третий — происхождение и историю развития государства (Abzeev, Krasnorjadcev, Levakin, Radchenko, 2005, p. 36). Обеспечение целостности государства требует не тотального огосударствления общественной жизни, а соблюдения динамичного баланса между общегосударственными и местными интересами (Klachkov, Podyapolskiy, 2015, p. 36).

Баланс центробежных и центростремительных начал особенно важен в сфере языковой политики. Не случайно п. «с» ст. 5 Конвенции ООН по борьбе с дискриминацией в области образования требует признавать «за лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам... право вести собственную просветительную работу, включая руководство школами» лишь при выполнении ряда условий. Такая работа не должна препятствовать меньшинствам «понимать культуру и язык всего коллектива и участвовать в его деятельности» а также не должна подрывать государственный суверенитет. Уровень образования в национальных школах должен не уступать общегосударственному уровню, а их посещение должно быть делом добровольным (Konvenpcija o bor'be s diskriminaciej..., n. d.). Такой подход, не препятствующий сохранению этнической самобытности, но способствующий

сближению различных этносов в пределах государства, относится, на наш взгляд, к интеграционному типу правового регулирования межэтнических отношений (Podyapolskiy, 2010, p. 117-120).

В соответствии со статьей 68 Конституции РФ, «государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык», при этом «республики вправе устанавливать свои государственные языки, которые употребляются в их органах государственной власти и местного самоуправления, а также государственных учреждениях наряду с русским». Кроме того, «Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития» (Konstitucija Rossijskoj Federacii, 2014).

Схожий подход закреплен в статье 2 Конституции Испании. Первая ее часть устанавливает официальный статус кастильского, вторая дает Региональным автономным объединениям право устанавливать своими статутами статус официальных языков соответствующих регионов, а третья гарантирует уважение и защиту всему «богатству различных лингвистических особенностей». Однако в первой части данной статьи также закреплена обязанность всех испанцев знать кастильский язык (Konstitucija Ispanii ot 27 dekabnja 1978 g., 2000, c. 72). Конституция нашего государства аналогичной обязанности не устанавливает.

Статья 116 ранее действовавшей Конституции Швейцарской Конфедерации относилась к национальным языкам немецкий, французский, итальянский и ретороманский, а к официальным – все вышеназванные, кроме последнего (Konstitucija Shvejcarskoj Konfederacii, 2000, p. 177). Такое разделение сохранено и в статье 70 новой Конституции этого государства, но при этом оговаривается: «В отношениях с лицами ретороманского языка официальным языком Союза является также ретороманский» (Sojuznaja Konstitucija Shvejcarskoj Konfederacii, 1999).

Согласно статье 10 Закона КНР «О национальной районной автономии», органы

самоуправления обеспечивают «свободу использования и развития языка и письменности различных национальностей, свободу сохранения или изменения нравов и обычаев» (O nacional'noj rajonnoj avtonomii..., 1989, p. 52). При этом статья 37 того же Закона требует, чтобы в начальных школах высшей ступени или в средних школах проводились уроки китайского, велось распространение путунхуа (общепринятого литературного языка) (O nacional'noj rajonnoj avtonomii..., 1989, p. 60).

Современная Россия также принимает меры по защите и поддержке государственного языка. Об актуальности этих мер сказано в частях 4 и 5 статьи 1 Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»: русский язык содействует «взаимопониманию, укреплению межнациональных связей народов Российской Федерации в едином многонациональном государстве», его защита и поддержка «способствуют приумножению и взаимообогащению духовной культуры народов» (O gosudarstvennom jazyke Rossijskoj Federacii..., 2005).

Статья 3 указанного Федерального закона определяет сферы, в которых использование русского языка является обязательным. Речь идет о деятельности и наименованиях любых органов государственной власти и местного самоуправления, государственных органов, а также организаций всех форм собственности, подготовке и проведении выборов и референдумов, судопроизводстве, написании наименований географических объектов, нанесении надписей на дорожные знаки, оформлении документов, удостоверяющих личность, рекламе и т. д. Вместе с тем, обязательность использования русского языка «не должна толковаться как отрицание или умаление права на пользование государственными языками республик, находящихся в составе Российской Федерации, и языками народов Российской Федерации» (O gosudarstvennom jazyke Rossijskoj Federacii..., 2005).

С 2005 года принимаются федеральные целевые программы «Русский язык». В соответствующей программе на 2016-2020 гг. указано, что русский язык «является одним из

фундаментальных факторов, объединяющих многонациональный российский народ, определяющих его самобытность и жизнеспособность, что обуславливает необходимость расширения мер, направленных на поддержку русского языка как родного языка и как языка межнационального общения» (Federal'naja selevaja programma «Russkij jazyk»..., 2015). Л. Н. Васильева справедливо полагает, что программы по развитию русского языка должны приниматься и на региональном уровне (Vasil'eva, 2007, p. 28).

Стратегическое значение для обеспечения целостности российского социокультурного пространства имеет пункт 6 статьи 3 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации», устанавливающий статус кириллицы как обязательной графической основы всех государственных языков нашей страны (О yazykah narodov Rossijskoj Federacii, 1991).

В 2004 г. Конституционный Суд РФ установил соответствие данной нормы Конституции РФ. Линия аргументации была следующей: государственные языки республик – один из элементов их конституционного статуса, обусловленного федеративным устройством страны. Последнее же основывается на ее «государственной целостности, единстве системы государственной власти, разграничении предметов ведения и полномочий» между федеральными и региональными органами власти, а также «равноправии и самоопределении народов» (часть 3 статьи 5 Конституции РФ). В силу указанных принципов, и поскольку «установление основ федеральной политики и федеральные программы в области культурного и национального развития» относятся к ведению Федерации (статья 71, пункты «б» и «е» Конституции), федеральный законодатель вправе урегулировать принципиальные вопросы статуса государственных языков республик (Po delu o proverke..., 2004).

Также Конституционный Суд РФ указал, что выбор «графической основы алфавита государственного языка..., как свидетельствует исторический опыт, обуславливается не только и не столько особенностями фоне-

тики языка, сколько происходящими в обществе переменами социально-культурного и национально-исторического характера, а также интересами государства на разных этапах его развития, в том числе в сфере международных отношений» (Po delu o proverke..., 2004). На политическое значение алфавита указывал исследователь украинского национализма Н. И. Ульянов. В Австро-Венгерской империи в отношении языков населявших ее славян «считалось большим достижением добиться видоизменения хотя бы одной-двух букв и сделать их непохожими на буквы русского алфавита» (Ul'janov, 2004, с. 357).

В этой связи Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что установление единой графической основы алфавитов федерального и региональных государственных языков обеспечивает «гармонизацию и сбалансированное функционирование» этих языков, «направлено на достижение их оптимального взаимодействия... и не препятствует реализации... прав и свобод в языковой сфере, в том числе права на пользование родным языком» (Po delu o proverke..., 2004).

Вместе с тем, в соответствии с частью 5 статьи 10 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» государство создает условия для научных исследований всех языков народов Российской Федерации. В этой связи, к примеру, в Закон Республики Бурятия «О языках народов Республики Бурятия» была включена статья 25, согласно которой, в этом регионе в учебных заведениях с бурятским языком обучения «обеспечивается изучение старомонгольской письменности», создаются условия для желающих ее изучать, осуществляется подготовка научно-педагогических кадров, издание на ней учебников и методических пособий, литературно-исторических памятников, книг и журналов» (О yazykah narodov Respubliki Burjatija, 1992).

Статья 2 Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» закрепляет государственные гарантии равноправия языков всех народов России, обеспечивая «каждому право на использование родного языка, свободный выбор языка общения, воспитания,

обучения и творчества» (О yazykah narodov Rossijskoj Federacii, 1991).

Вопросы языковой политики в разной мере актуальны для различных субъектах Российской Федерации. Как утверждает В. Маресьев, в среде мордвы достаточно распространено мнение о бессмысленности и даже вредности изучения родного языка (Mares'ev, 2010, p. 87). О том, что данная точка зрения характерна для представителей целого ряда этнических общностей, пишут и другие авторы (Vasil'eva, 2007, p. 40). Согласно исследованию, проведенному в середине 1990-х гг., родным языком считали не язык своей национальности, а русский: 20 % чукч, 73 % коряков и 50 % эскимосов (Etnokul'turnye processy v Rossii..., 2005, p. 132). В. В. Амелин указывал, что в Оренбургской области, где родной (нерусский) язык преподается в 187 школах, число лиц, желающих его изучать, не увеличивается, в результате чего остаются невостребованными кадры учителей, подготовленных для его преподавания (Etnokul'turnye processy v Rossii..., 2005, p. 149).

Для ряда регионов вопросы языковой политики чрезвычайно актуальны. Одни из них – Башкирия. Согласно статье 3 Закона «О языках народов Республики Башкортостан», «государственными языками Республики Башкортостан на всей ее территории являются башкирский и русский языки: башкирский язык как язык башкирской нации, реализовавшей свое право на самоопределение, русский язык как государственный язык Российской Федерации» (О yazykaz narodov Respubliki Bashkortostan, 1999). Порядок указания языков в тексте нормы говорит сам за себя. Заметим, что статуса государственного языка в республике не имеет татарский. И этом при том, что численность татар по результатам Всероссийской переписи населения составляет 24,8 % населения республики (численность башкир – 28,79 %). Ряд экспертов говорит даже об искусственном завышении численности «титульного» этноса и принудительном внедрении башкирского языка в школах тех районов, где преобладают русские или татары как о факторе, способствующем обострению межэтниче-

ских отношений (Safin, 2010, p. 124).

Согласно части 1 статьи 10 данного Закона, «работа в органах государственной власти Республики Башкортостан и органах местного самоуправления осуществляется на русском языке», однако наряду с русским языком, в этих органах может употребляться и башкирский. Однако часть 4 той же нормы устанавливает императивную норму: «Президент Республики Башкортостан обязан владеть государственными языками Республики Башкортостан» (О yazykah narodov Respubliki Bashkortostan, 1999). Впрочем, действующее законодательство не предусматривает такого основания для прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта РФ либо отказа в регистрации кандидата на эту должность как незнание башкирского языка.

Немалые затруднения на практике вызывает применение нормы, закрепленной в части 2 статьи 14 данного закона: «Тексты документов, а также бланков, печатей, штампов, штемпелей и вывесок с наименованиями государственных органов, организаций оформляются на государственных языках Республики Башкортостан». Не вполне понятно, идет в нем речь о всех организациях либо только о государственных. Горячие споры вызвал законопроект, авторы которого предложили распространить указанное требование на «организации всех форм собственности» (Asafiev, 2017).

Следующий абзац части 2 статьи 14 содержит еще одно примечательное правило: «Все тексты визуальной информации располагаются следующим образом: слева или сверху - текст на башкирском языке, справа или снизу - текст на русском языке, и выполняются одинаковыми по размеру буквами». Предписываемый порядок размещения текстов также говорит сам за себя.

Весьма актуален и вопрос о языковой политике в сфере образования. Ныне действующая редакция Закона РФ «О языках народов Российской Федерации» не содержит принципа родительского выбора образовательного учреждения с тем или иным языком обучения, закрепленного в прежней редакции части

3 статьи 9 данного закона («право выбора образовательного учреждения с тем или иным языком воспитания и обучения детей принадлежит родителям или лицам, их заменяющим, в соответствии с законодательством») (O yazykah narodov Rossijskoj Federacii, 1991). Не содержит подобного правила и действующий Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». На наш взгляд, исключение данной нормы было ошибкой законодателя, так как тем самым создана предпосылка для игнорирования воли родителей в данном вопросе. Это может способствовать, в частности, навязыванию изучения тех или иных языков.

В процитированном выше Постановлении Конституционного Суда РФ была также дана оценка конституционности норм Закона Республики Татарстан, согласно которым татарский и русский языки как государственные языки этой республики изучаются в школах, ссузах и вузах в равных объемах. Конституционный Суд РФ признал эти положения не противоречащим Конституции РФ в той мере, в какой они предполагают «изучение татарского языка... в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами» и не препятствуют «прохождению итоговой аттестации, выдаче документа о получении основного общего образования и получению образования более высокого уровня». Вместе с тем в Постановлении было указано, что регулирование статуса татарского языка как государственного, его защита и развитие, изучение и преподавание должны вестись «без ущерба для функционирования и изучения русского языка» (Po delu o proverke..., 2004).

Чрезвычайно важен вопрос о языке судопроизводства. Т. В. Сахнова обращает внимание, что, если раньше в этой сфере конституционно закреплялся принцип национального языка, то теперь, в соответствии со статьей 68 Конституции РФ, действует принцип государственного языка судопроизводства, получивший закрепление и в отраслевом законодательстве (Sakhnova, 2008, p. 103). Вместе с тем, как подчеркивает исследователь, данный принцип не означает ума-

ления прав граждан на использование родного языка (Sakhnova, 2008, p. 103). Участникам судопроизводства, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, разъясняется и обеспечивается право давать объяснения, заключения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном или на ином свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика (часть 2 статьи 9 ГПК РФ, часть 2 статьи 12 АПК РФ, части 2 и 3 статьи 18 УПК РФ, часть 2 статьи 24.2. КАС РФ). При этом лицо должно считаться владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, лишь в том случае, если оно не только умеет на нем говорить, читать и писать, «но и разбирается в происходящем с учетом специфики используемых в юриспруденции понятий и категорий» (Vasil'eva, 2007, p. 70). Данный подход подтверждается и позицией Конституционного Суда РФ: «суд... должен удостовериться в том, что уровень владения участника уголовного судопроизводства языком, на котором оно ведется, со всей очевидностью является достаточным для реализации этим участником его прав и обязанностей» (Ob otkaze v prinjatii..., 2016)..

Если обратиться к действующим в России процессуальным кодексам, то один из них, а именно Арбитражный процессуальный кодекс (2002), закрепляет ведение судопроизводства исключительно на русском языке (часть 1 статьи 12). Это правило логично следует из принципа единства экономического пространства, закрепленного в статье 8 Конституции Российской Федерации. В 2003 г. Верховный Суд Республики Бурятия признал не соответствующими федеральному законодательству нормы регионального закона, допускавшие применение бурятского языка «в органах арбитража Республики Бурятия» (O priznanii protivorechashhimi..., 2003) .

Четыре других кодекса – Гражданский процессуальный, Уголовно-процессуальный, Кодекс об административных правонарушениях и Кодекс административного судопроизводства, закрепляют возможность ведения судопроизводства в судах общей юрисдикции как на русском, так и на государственных язы-

ках субъектов РФ. Соответствующие нормы закреплены в статье 9 ГПК РФ, статье 18 УПК РФ, статье 24.2. КоАП РФ, статье 12 КАС РФ (согласно ГПК и УПК РФ, исключение из общего правила представляют собой военные суды, где судопроизводство ведется только на русском языке).

УПК РФ и КАС РФ специально закрепляют право лиц, участвующих в деле, на получение текстов решений на родном языке. В связи с соответствующей статьей КАС РФ существует и судебная практика, согласно которой несвоевременное предоставление текста решения на родном языке является основанием для восстановления пропущенного срока подачи апелляционной жалобы. (Апелляционное определение..., n. d.). Иные процессуальные кодексы прямо не закрепляют такого права.

Законодатели ряда субъектов Российской Федерации ввели статус «официальных» или «рабочих» языков, не являющихся государственными. К примеру, согласно статье 6 Закона Республики Саха (Якутия) «О языках в Республике Саха (Якутия)», «Эвенкийский, эвенкийский, юкагирский, долганский, чукотский языки признаются местными официальными языками в местах проживания этих народов и используются наравне с государственными языками. Республика Саха (Якутия) осуществ-

ляет государственную защиту и проявляет заботу о сохранении и свободном развитии этих языков» (О языках в Республике Саха (Якутия), 1992). По настоящее время не отменен Указ Президента этой Республики от 27.12.1999 №931, согласно которому рабочим языком этого региона является... английский (Об об'явлении англиского языка..., 2000).

Таким образом, вопросы языковой политики являются в современной Российской Федерации полем напряженной, хотя отчасти и скрытой борьбы центробежных и центростремительных тенденций. Здесь нашему государству предстоит столкнуться с новыми, зачастую неожиданными вызовами. Теоретико-методологической основой решения соответствующих проблем может стать концепция целостности государства как необходимого для его самосохранения и развития сочетания единства и многообразия, интегрированности и автономии составных частей. Государственная поддержка русского языка требует выверенных, эффективных решений как на общегосударственном, так и на региональном уровне (исходя из специфики соответствующего субъекта Федерации). Стратегическое значение имеет сохранение кириллицы как графической основы государственных языков Российской Федерации.

References

1. Апелляционное определение Volgogradskogo oblastnogo suda po delu № 33a-13027/2016 [The appellate decision of Volgogradskiy regional court, case number 33a-13027/2016] (n. d.). Retrieved from http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/442640030?text=&type=&accepted_by_id=&accepted_by=&accepted_date_start=&accepted_date_end=&number=33%D0%B0-13027%2F2016 [in Russian]
2. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [Arbitral Procedural Code of the Russian Federation] (2002). Sobranie zakonodatel'stva RF. N 30. Ct. 3012. [in Russian]
3. Abzeev, B. S., & Krasnorjadcev, S. L., & Levakin, I. V., & Radchenko, V. I. (2005). Gosudarstvennoe edinstvo i celostnost' Rossijskoj Federacii (konstitucionno-pravovye problemy) [The State Unity and the Integrity of the Russian Federation (the problems of constitutional law)]. Moscow: Ekonomika. [in Russian]
4. Asaf'ev, A. Jazyk razdora. V Bashkirii prodolzhat obsuzhdat' planiruemye popravki v zakon o jazykah. [Hate speech. The Bashkiria's people continue to discuss the amendments in the language law]. (2017, February, 14). Retrieved from <http://journalufa.com/21156-yazyk-razdora.-v-bashkirii-prodolzhayut-obsuzhdat-planiruemye-popravki-v-zakon-o-yazykah.html> [in Russian]

5. Etnokul'turnye processy v Rossii na rubezhe XX-XXI vekov [Ethnocultural Processes in Russia at the turn of the XX-XXI centuries] (2005). Moscow: INION RAN. [in Russian]
6. Federal'naja celevaja programma «Russkij jazyk» na 2016-2020 gody. [The Federal Action Programme "Russian language" on 2016-2020 years]. (2015). Retrieved from <https://cdnimg.rg.ru/pril/113/97/41/481.pdf> [in Russian]
7. Gellner, E. (1991). Nacii i nacionalizm. [Nations and Nationalism]. Moscow: Progress. [in Russian]
8. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [Civil Procedure Code of the Russian Federation] (2002, November, 18). Sobranie zakonodatel'stva RF. No 46. St. 4532. [in Russian]
9. Istorija Mongol'skoj Narodnoj Respubliki [The history of Mongolian People's Republic] (1983). Moscow: Nauka. [in Russian]
10. Klachkov, P. V., & Podyapolskiy, S. A. (2015). Gumanitarnye tehnologii i celostnost' gosudarstva [Humanitarian Technologies and the Integrity of State]. Moscow: Lenand. [in Russian]
11. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii [Administrative Procedure Code of the Russian Federation] (2015). Sobranie zakonodatel'stva RF. № 10. St. 1391. [in Russian]
12. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah [Administrative Violations Code of the Russian Federation] (2001). Sobranie zakonodatel'stva RF. № 1 (ch. 1), st. 1. [in Russian]
13. Konvencija o bor'be s diskriminaciej v oblasti obrazovanija [Convention against Discrimination in Education]. (n. d.). Retrieved from: <http://www.memo.ru/pravo/soc/601214.htm> [in Russian]
14. Konstitucija Ispanii ot 27 dekabrya 1978 g. [Spanish Constitution of 1978] (2000). Konstitucii zarubezhnyh stran: Sbornik. Moscow : JurLitinform. P. 72—108. [in Russian]
15. Konstitucija Rossijskoj Federacii [The Constitution of the Russian Federation]. Adopted on 1993, December, 12. Revised on 2014, July, 21. (2014, August, 04). Sobranie zakonodatel'stva RF. 31. St. 4398. [in Russian]
16. Konstitucija Shvejcarskoj Konfederacii [The Constitution of Switzerland]. Adopted on 1874, May, 29. (2000). Konstitucii zarubezhnyh stran. Moscow : JurLitinform. P. 147-180. [in Russian]
17. Lourie, S. V. Culture as a Field of Human Action (An Essay Concerning the Construction of Psychoculturalogical Theory (2016) Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 4 (9). P. 837-853.
18. Mares'ev, V. (2010). Nacionalizmy Mordovii [The Nationalisms of Mordovia]. In Jahn E. [Ed.]. Nacionalizm v nacional'no-territorial'nyh obrazovanijah (T. 3: Nacionalizm v pozdne- i postsovetskoj Evrope). Moscow: ROSSPEN. Moscow, ROSSPeN. S. 75-99. [in Russian]
19. O gosudarstvennom jazyke Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 01.06.2005 N 53-FZ [On official language of the Russian Federation': Federal law. Adopted on 01.06.2005. N 53-FZ]. (2005, June, 06). Sobranie zakonodatel'stva RF. №23. St. 2199. [in Russian]
20. O nacional'noj rajonnoj avtonomii: Zakon Kitajskoj Narodnoj Respubliki. [Law of the People's Republic of China on Regional National Autonomy]. Adopted on 1984, May, 31. (1989). Kitajskaja Narodnaja Respublika: Zakonodatel'nye akty. 1984-1988. Moscow : Progress. P. 49—66. [in Russian]
21. O priznanii protivorechashhimi federal'nomu zakonodatel'stvu, nedejstvujushhimi i ne podlezhashhimi primeneniju ot del'nyh polozhenij Zakona RB «O jazykah narodov Respubliki Burjatija»: Reshenie Verhovnogo Suda Respubliki Burjatija ot 31.07.2003 [On the recognition of some rules of the law of the Republic of Buryatia "On the languages of the peoples of the Republic of Buryatia" in the contradiction to the federal regulation, inactive and inapplicable. The decision of the Supreme Court of the Republic of Buryatia. Adopted on 2003, July, 31] (n. d.). Retrieved from http://buryatia.news-city.info/docs/sistemss/dok_iejcyb.htm [in Russian]
22. O jazykah narodov Respubliki Bashkortostan: Zakon Respubliki Bashkortostan ot 15.02.1999 N 216-z. [On the languages of the peoples of the Republic of Bashkortostan. The law of the Republic of Bashkortostan. Adopted 1999, February, 15] (1999, April, 06). Izvestia Bashkortostana. N 66(1944).

23. O yazykah narodov Respubliki Burjatija: Zakon Respubliki Burjatija ot 10 ijunja 1992 goda N 221-XII [On the languages of the peoples of the Republic of Buryatia. The law of the Republic of Buryatia. Adopted 1992, June, 10] (1992, June, 23) «Burjatija». No 119. [in Russian]

24. O yazykah v Respublike Sakha (Yakutia): Zakon Respubliki Sakha (Yakutia) ot 16.10.1992 N 1170-XII [On the languages in the Republic of Sakha (Yakutia). The law of the Republic of Sakha (Yakutia). Adopted on 1992, October, 16. No 1170-XII] (1992, November, 05). Yakutija. No 215. [in Russian]

25. O yazykah narodov Rossijskoj Federacii: Zakon RF ot 25.10.1991 N 1807-1 [On the languages of the peoples of the Russian Federation. Adopted on 1991, October, 25 No 1807-1] (1991, December, 12). Vedomosti SND i VS RSFSR. No 50. St. 1740. [in Russian]

26. Ob ob'javlenii anglijskogo jazyka rabochim jazykom Respubliki Saha (Yakutia): Ukaz Prezidenta Respubliki Saha (Yakutia) ot 27.12.1999 № 931 [On the proclamation of English language as the working language of the of the Republic of Sakha (Yakutia). Ukaz of the President of the Republic of Sakha (Yakutia). Adopted on 1999, December, 27] (2000, January, 06). Yakutia. No 1. [in Russian]

27. Ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanki Coj Julii Slavovny na narushenie ee konstitucionnyh prav punktom 6 chasti chetvertoj stat'i 47 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii»: Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 26.04.2016 N 710-O [The dismissal of the request for the hearing of the petition of Coj Julii Slavovny on the violation of her constitutional rights by Art. 47, part 4, item 6 of Criminal Procedure Code of the Russian Federation: the decision of the Constitutional law of the Russian Federation. Adopted on 2016, April, 26, No 710-O] (2016). Retrieved from <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision233245.pdf> [in Russian]

28. Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 2 stat'i 10 Zakona Respubliki Tatarstan «O jazykah narodov Respubliki Tatarstan», chasti vtoroj stat'i 9 Zakona Respubliki Tatarstan «O gosudarstvennyh jazykah Respubliki Tatarstan i drugih jazykah v Respublike Tatarstan», punkta 2 stat'i 6 Zakona Respubliki Tatarstan «Ob obrazovanii» i punkta 6 stat'i 3 Zakona Rossijskoj Federacii «O jazykah narodov Rossijskoj Federacii» v svjazi s zhaloboj grazhdanina S. I. Hapugina i zaprosami Gosudarstvennogo Soveta Respubliki Tatarstan i Verhovnogo Suda Respubliki Tatarstan: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16.11.2004 N 16-P [On the case of verification of constitutionality of Article 10, item 2 of the Law of the Republic of Tatarstan “On the languages of the peoples of the Republic of Tatarstan and other languages of of the Republic of Tatarstan”, Article 6, item 2 of the Law of the Republic of Tatarstan “On the education”, Article 3, item 6 of the Law of the Russian Federation “On the languages of the peoples of the Russian Federation” in view of the petition of S. I. Hapugin and the requests of the State Council of the Republic of Tatarstan and the Supreme Court of the Republic of Tatarstan: the Judgment of the Constitutional Court of the Russian Federation of 2004, November, 16, No 16-P] (2004). Sobranie zakonodatel'stva RF. No 47. St. 4691. [in Russian]

29. Podyapolskiy, S. A. (2010) Tipologija pravovogo regulirovanija mezhhjetnicheskikh otnoshenij [Tipology of legal regulation of ethnic relations]. Problemy prava. №3. S. 117-120. [in Russian]

30. Safin, F. (2010). Sovremennyy bashkirskij nacionalizm [The Modern Bashkir Nationalism]. In Jahn E. [Ed.]. Nacionalizm v nacional'no-territorial'nyh obrazovanijah (V. 3: Nacionalizm v pozdnei postsovetskoj Evrope). Moscow: ROSSPEN. P. 122-146. [in Russian]

31. Sakhnova, T. V. (2008). Kurs grazhdanskogo processa: teoreticheskie nachala i osnovnye instituty [The Manual of Civil Process: theoretical basis and main institutes]. Moscow: Wolters Kluwer. [in Russian]

32. Sojuznaja Konstitucija Shvejcarskoj Konfederacii [The Federal Constitution of the Swiss Confederation]. Adopted on 1999, April, 18. Retrieved from <http://constitutions.ru/archives/288> [in Russian]

33. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ [Criminal Procedure Code of the Russian Federation] (2001, December, 24). Sobranie zakonodatel'stva RF. № 52 (ch. I), st. 4921. [in Russian]

34. Ul'janov, N.I. (2004). Ukrainskij separatizm [The Ukrainian Separatism]. Moscow: Izd-vo Jeksmo, Izd-vo Algoritm. [in Russian]
35. Vasil'eva, L.N. (2007). Kommentarij k Zakonu Rossijskoj Federacii «O jazykah narodov Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) [Paragraph-to-paragraph commentary on the law of the Russian Federation “On the languages of the peoples of the Russian Federation”]. Moscow: ZAO Justicinform.

Правильная ссылка на статью

Подъяпольский С. А. Языковая политика и целостность государства // Северные Архивы и Экспедиции. — 2017. № 2. С.73-82.